

Цзянь Юру всё сильнее проникалась симпатией к молодому человеку напротив, даже с лёгким сожалением думая, что не встретила его раньше.

Хотя, с другой стороны, если бы она познакомилась с ним раньше, это вряд ли что-то изменило бы.

Её собственный сын был столь надменен; ему представляли столько достойных личностей, но ни одна не удостоилась его внимания, словно он был слишком ленив, чтобы взглянуть на них.

Тот, что по другую сторону стола, несомненно, был хорош. Но, увы, время было упущено.

Цзянь Юру вновь ощутила укол грусти. Заметив это, Ли Чэнпин поспешил продолжить: «Не тревожьтесь. В нашей семье образование превыше всего. Пока ваша безопасность и безопасность ребёнка гарантированы, мы не препятствуем вашему стремлению к знаниям. Вы можете пользоваться любой книгой из моего библиотеке.»

Юань И, видя, что чашки Ли Чэнпина и Цзянь Юру почти опустели, наполнил их, произнеся: «Благодарю вас, директор Ли, благодарю вас, профессор Цзянь.»

Цзянь Юру взглянула на него и сказала: «Благодарить следует тебя. Мы теперь одна семья, нет нужды в такой учтивости. Позвольте мне называть тебя Сяо И?»

Юань И кивнул и согласился: «Хорошо. Однако сегодня утром, перед тем как прийти сюда, я сменил своё имя. Отныне это будет «И», как в слове «настойчивость».»

На самом деле, первоначальное имя владельца было «И», но при перерегистрации по месту жительства произошла ошибка в написании иероглифа. Тётке первоначального владельца понравился иероглиф, в котором угадывалось значение богатства, и она не стала вносить исправления для своего подопечного.

Цзянь Юру одобрила новое имя. Далее пара задала ещё несколько вопросов, которые, впрочем, были весьма тривиальными и казались излишними.

Чжоу Танда и его жена долго подслушивали, но не уловили ни намёка на недовольство со стороны Юань И. Услышав же, сколь довольна семья Ли, они наконец почувствовали облегчение.

Фан Цзин, держа в руках привезённые из кондитерской пирожные, изготовленные на заказ, спросила: «Ты действительно намерен передать этот дом Юань И?»

Чжоу Танда ответил: «Что мы ещё можем сделать? К тому же, изначально он принадлежал ему. Если мы продолжим удерживать его, поползут неприятные слухи, поэтому мы обязаны отдать его во что бы то ни стало. К счастью, он, вероятно, не помнит о фондах и акциях, а это большая часть, так что не беспокойся.»

Фан Цзин надула губы, взяла коробку со свежеприготовленными традиционными пирожными, доставленными из кондитерской, и отправилась в чайную.

Разумеется, последующий разговор обещал быть крайне лицемерным. Он сводился к выражению благодарности со стороны семьи Ли. Чжоу Танда и Фан Цзин будут открыто и тайно заявляли, что их семья Чжоу пошла на большие жертвы ради этого дела, и что они готовы отправить своего племянника прочь только ради страны и семьи Ли. Они говорили об этом так, будто это самая ценная вещь, которой они обладают.

Юань И слушал, не произнося ни слова.

Ли Чэнпин и Цзянь Юру не были наивны; они прекрасно понимали, чего добивается семья Чжоу. Однако, в конечном итоге, всё зависело от воли семьи Цзянь, поскольку старый мастер Цзянь в настоящее время был самой влиятельной фигурой среди кланов. А Цзянь Юру было сложнее всего поддаться манипуляциям. Даже когда Фан Цзин пыталась направить разговор на карьеру Чжоу Танда, Цзянь Юру вела себя так, будто не понимала, сосредоточившись исключительно на предстоящем союзе двух семей.

«Логически рассуждая, мы должны устроить Сяо И пышную свадьбу. Но наша нынешняя ситуация этого не позволяет. Поэтому мы с директором Ли считаем, что Сяо И следует сначала подать заявление на регистрацию брака, а затем переехать к нам. Что касается ребёнка, я полагаю, ему потребуется время для моральной подготовки, и мы не можем его торопить. Что вы думаете по этому поводу?»

«Но.....»

«Никаких «но» быть не может», — быстро прервал жену Чжоу Танда, улыбаясь. — «Профессор Цзянь права, тогда сделаем, как вы скажете.»

Выражение «слишком поспешно» здесь уместно. Оно относится не к самому браку, а к их скрытым намерениям!

Чжоу Танда подавил в себе раздражение и нетерпение. Его жена была хороша во всех отношениях, за исключением того, что иногда она проявляла чрезмерную расчётливость и агрессивность; он так и не решил, была ли она действительно умна или лишь притворялась.

Затем Цзянь Юру обратилась к Юань И: «Есть ли у Сяо И ещё какие-либо пожелания?»

После недолгого раздумья Юань И ответил: «Если возможно, я надеюсь сегодня же переехать в дом семьи Ли.»

Лицо Фан Цзин помрачнело, но она выдавила из себя улыбку: «Глупый ребёнок, тебе не стыдно? Зачем так спешить с замужеством?»

Юань И опустил голову и допил чай, словно действительно совершил ошибку. Он извиняющимся тоном произнёс: «Простите, тётя. Мне просто стало немного любопытно взглянуть на книги директора Ли.»

Ли Чэнпин никогда не скупился на знания. «Что тут сложного? После переезда ты сможешь прочитать любую книгу, какую захочешь.»

Цзянь Юру немного подумала и предложила: «Как насчёт этого? Так совпало, что я сейчас в отпуске. Если Сяо И собирается переезжать, нам нужно будет подготовить для него комнату. Мы можем вместе сходить по магазинам и купить что-нибудь, что ему понравится. Что вы думаете? Переезд сегодня может быть несколько поспешным, но если мы поторопимся, это не должно стать большой проблемой.»

Закончив говорить, Цзянь Юру нарочито спросила Фан Цзин: «Госпожа Фан, у вас нет возражений, верно?»

Фан Цзин не осмелилась возразить и с улыбкой ответила: «Конечно, нет. Я просто доставляю вам хлопоты. Сяо И, помни, будь внимателен, когда будешь в семье Ли. Выполняй как можно

больше работы. Директор Ли и профессор Цзянь очень заняты, поэтому ты не должен доставлять им никаких неудобств, понял?»

Юань И кивнул.

Как жаль, что я не могу сразу же поехать с Цзянь Юру.

Поскольку и ему ещё нужно было забрать некоторые вещи при переезде, Юань И должен был вернуться только вместе с Чжоу Танда и Фан Цзин.

Оплатив счёт, Ли Чэнпин проводил их до аэрокара и сказал жене: «Этот ребёнок кажется совсем не таким, каким его описывали. Возможно, твой бывший одноклассник ошибся?»

Цзянь Юру также почувствовала, что Юань И совершенно не соответствует её представлениям. Хотя он всегда казался сдержанным в словах, в его глазах не было страха перед людьми.

Цзянь Юру связалась со своей подругой: «Ло Ша, ты говорила мне, что Юань И робкий и нерешительный. Это тот Юань И, первокурсник факультета дизайна одежды?»

Ло Ша ответила: «Да. Я часто вижу этого ребёнка. Ты его встретила?»

Цзянь Юру ответила: «Видела. Но почему мне кажется, что он довольно смел?»

Если бы они были робкими, стал бы он, едва переступив порог, рисовать крошечное ухо, чтобы предупредить, что их подслушивают? А ещё, возможно, это просто ее воображение, но ей показалось, что ребёнок вел себя совершенно иначе, когда он был с ними наедине, и когда он с Чжоу Танда и его женой.

Ло Ша сказала: «Как он может быть таким храбрым? Если бы он был храбрым, то в мире не было бы трусов. Ты точно встречалась с ним? Я пришлю тебе фотографию.»

Вскоре после этого Цзянь Юру получила фотографию. На снимке был изображён Юань И; на снимке он выглядел робким и трусливым. Внешность человека можно подделать, но темперамент исходит изнутри, и его трудно имитировать.

Цзянь Юру взглянула на мужа: «Возможно, мы ошибочно оценили его?»

Ли Чэнпин ответил: «Давай ещё немного понаблюдаем за ним. Разве ты не говорила, что собираешься сводить его за покупками?»

Совместные походы по магазинам или путешествия могут быстро раскрыть истинный характер человека.

<http://bllate.org/book/17912/1721002>